

“Последняя осень Юлии Друниной”

В один из зимних дней 1989 года автор этих строк присутствовал на литературном вечере популярного нынче писателя и телеведущего Виктора Ерофеева, который проходил в Литературном музее на Петровке.

В зале, как помнится, собралось не более пятнадцати человек, а посему мероприятие имело вполне камерные, чтобы не сказать домашние, формы. Звучали традиционные вопросы о творчестве, о планах, о литературных пристрастиях. Ответы, что и понятно, выглядели не менее традиционно, если не дежурно. Впрочем, до определенного момента. А именно до тех пор, пока речь не зашла об интересующих автора “Попугайчика” и “Мужчин” — темах, которые бы смогли найти свое отражение на бумаге. Тогда, семнадцать лет назад, ответ господина Ерофеева, безусловно, обратил на себя внимание — он (ответ) был таков: “Воистину шекспировские страсти кипят на сломе поколений, люди, всю жизнь прожившие при советской власти, теперь не понимают, что им на старости лет делать дальше, это достойно не одной эпопеи”.

Однако пройденные годы не принесли сколько-нибудь заметных эпических сочинений на предложенную

В.Ерофеевым тему. Лишь изредка об этом трагическом изломе пытаются говорить, и, что показательно, именно в телевизионном документальном кино.

Так, думается, что картина “Последняя осень Юлии Друниной” (автор О.Демина, реж. Т.Селихова), показанная на “России”, стала попыткой, надо заметить, вполне удачной, этого непростого разговора.

Известная советская поэтесса, фронтовик Юлия Друнина скончалась с собой на даче в Пахре осенью 1991 года.

Тогда этот уход, пусть не прозвучит это жестоко, на фоне общероссийского урагана начала 90-х прошел почти незамеченным. Еще свежи были воспоминания об августовских событиях, еще не прошла эйфория победителей, еще не улеглись страсти вокруг побежденных, вокруг тех, кто продолжал “себя под Лениным чистить” и не расстался с партийным билетом. Судьбе было угодно распорядиться так, чтобы в числе последних оказалась и Юлия Друнина.

Как думается, сейчас никто не вправе давать оценку людям, прожившим в той стране всю жизнь и отдавшим ей все свои силы и талант. Скорее это беда поколения, вдру об-

наружившего, что никому до него нет никакого дела, что отданные жизни и сломанные судьбы остались где-то очень далеко, что придуманные мифы имеют свойство рушиться, а услышать слова благодарности, увы, не придется никогда.

Именно в этом ключе и решен фильм “Последняя осень Юлии Друниной”: То есть создатели картины, к их чести, пошли нестандартным для отечественного ТВ путем, а именно: не стали в очередной раз муссировать тему взаимоотношений Ю.Друниной и А.Каплера, не стали искать “жареных” обстоятельства, доведших поэтессу до самоубийства, но попытались проанализировать алгоритм жизни и смерти фронтовика, общественика (как говорили раньше), творца и матери. В этом смысле весьма удачным и значимым стало появление в кадре Елены Липатниковой, дочери поэтессы, которая, как никто другой, смогла передать интонацию, энергетику и внутренний жест человека, прошедшего всю войну медсестрой, жестоко, даже сурового в своем максимализме, но при этом не утратившего сердечной широты и доброты.

Известно, что “поэт в России больше, чем поэт”. Возможно, данная максима может быть оспорена, но факт остается фактом — активная гражданская позиция, болезненное восприятие несправедливости, неумение скрывать истинные чувства, маскироваться и быть “как все” стали родовыми признаками русского художника еще со времен Радищева.

Уязвленная душа, а также неумение и нежелание бороться с этой язвой — вот что, по мысли создателей “Последней осени...”, стало основной причиной гибели Юлии Друниной.

Кто в этом виноват и что с этим делать — воистину вечные русские вопросы, на которые до сих пор так и не найдено ответов.

Их, как и всякий здравомыслящий человек, живущий в этой стране, искала Юлия Друнина. Как могла...

Впрочем, поиск, как и сама жизнь, продолжается и по сей день. Только, к сожалению, уже без нее.

Егор ОДИНЦОВ

Фото Александра КАРЗАНОВА

Ю. Друнина